
ты все еще спишь рассыпается снег
а нечто вершится над нами
и вдруг совершается голубь в окне
и веник еловый в стакане
над крышами носит большую пургу
окно дребезжит на ветру и
мне снится что в этом счастливом кругу
меня распластает витрувий
и господи как же мы станем ясны
каким же наполнятся светом
все лампочки мира все елки и мы
и в тучах плывущая эта
то злая фигня то святая звезда
сродни близнецам да плеядам
которая нас возвращает сюда
хоть голубем хоть снегопадом

Маленькая летняя серенада

Не бойся, не сетуй на время,
Его не натягивай струн,

Пока, поднимаясь из тени,
Дома выдыхают июнь,

Пока из тумана не вышло
Грядущее в сложенный стих,
Твой путь заслужил передышку
От поисков вечных твоих.

Поверь, все безумие света
Не стоит покоя и сна.
Любая дорога – и эта –
Да будет чиста и ясна.

Пока еще ворохом линий,
Сливаясь в неведомый лад,
Проходят широкие ливни
Как море, плывущее над

Покинутой сушей, и лето
Еще не оставит жилье,
Пока слепотою рассветной
Затянута зренья твое,

Окно открывая, узнаешь
В лучах, расходящихся врозь,
Что будущей улицей за ночь
Пустой подоконник зарос.

Ночь нежна

Ночь нежна. У побережья вереск.
Vita brevis. Мы, конечно, ars.
Где-то Велес двигает на нерест
Племя звезд, невидимых для нас;

Поздний катер с пристани бормочет;
В лавке крутят “Putting on the Ritz”.
Ночь ценна лишь способом воочью
Наблюдать отсутствие границ,

Из всего, что тянется и длится,
Оставляя части, а от них –
Джаз и лица, только джаз и лица,
С явным преимуществом вторых.

И тогда – из бесконечной сажи
Прочего – является тебе
Разум, порождающий пейзажи
С темным дубом, песней и т.д.

Пой мне, голос в записи нечеткой,
Радуги вращающийся срез,
Пой мне о безвременье и чем-то
Также начинающимся с «без»,

Чтобы до утра успеть разглядеть
Этот бред, полуночный угар.
Слушай: ночь нежна, как *arg amandi*.
И прими как данность, а не дар,

Нашу близость, давнюю, наверно,
К той, недосягаемой на вид,
Области, где чуть колеблем ветром
Парус, и мгновение стоит.

Приходит ветер с реки. Зима
Проходит вторую треть.
Дома толпятся в ночи, дома
Не могут себя согреть.
И между нами, снега копя,
Ложится земная гладь,
И, просыпаясь, возле себя
Дыханья не услышать.

И только где-то в квартире шесть,
Не торопясь ко сну,
Сосед до полночи лупит в жесьть
И молится на луну.

Луна, качаясь в его борще,
Подумает: нет суда
Над нашей тоскою, и вообще,
И светится, как слюда.

И кружит ветер, и суета
Овладевает мной;
Но нет суда, и идут сюда
Суда от земли иной,
И как покажутся нам мелки
Наш невод и наш улов,
А что мы все – черепки, долги
Вблизи их крутых бортов.

В размахе их серебристых крыл
И в окнах их голубых.
И мнится каждому: прежде был
Он также одним из них,
Летел, плевал себе в облака,
Строку повторял одну,
Что расстоянья смешны, пока
Мы видим одну луну.
А может, стоит именно так
Сойти со своей оси:
На всем, что прежде имел, кулак
Разжать и поднять шасси,
И чтобы уже никогда ко дну,
В такую же ночь и тишь,
Где я бы выл на свою луну,
Но ты на свою молчишь.

Перед отъездом

В путь осень нас зовет за поворот земли,
И если б только мы когда-нибудь смогли
По адресам былым свое оставить сердце,
Как было бы легко сменить судьбу и край,
Постой, постой, пусти мне руку, дай
На силуэт случайный наглядеться,
В ладони снова сжать блуждающие сны,

И память о касании весны
В моей руке – ах, только удержать бы,
Нас охватила цепью связь времен,
Чадит земля, и неопавший клен
Мне тянет пятерню...
...как тяжело пожатье...

Нашим в Лондоне

Прости-покинь туманный Альбион;
Так путь домой покажется изгнанием,
И я забуду старые названия,
И формы крыш, и линии колонн,
Очередным билетом окрылен.

Прости-покинь, и не спеши назад.
Пора признать, что все, чем я богат, –
Слова – и это все, что я могу
На память бросить в серую волну
Великой Темзы, отбывая к дому.
Когда бы я был нужен Альбиону,
Неважный дар достался бы ему.

Но я сродни таким же, современным
И соплеменным, уходящим в путь,
Хотя дорогу не осилит пеший,
Рассеянным по свету и сумевшим
Тринадцатым, пятнадцатым коленом
К великому рассеянию примкнуть.
Прости-покинь, но только не забудь
Почти иноязычных, столь далеких,
Но знающих, что, чей ни лил бы дождь,
А жизнь полна удачи и тревоги,
И хоть бы все не растерять в дороге;
И путь домой с паломничеством схож.